Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Санаторий. Часть 1: Знакомство

В последнее время у меня был завал на работе. Стресс сказался на моём здоровье: головные боли, бессонница, сердце начало пошаливать... Кирилл, мой сослуживец, сказал, что я похож на восставшего мертвеца из его любимой компьютерной игры. После такого заявления я долго смотрел в зеркало, пытаясь найти общие черты. Некоторое сходство всё-таки было. Моя жена Оля давно убеждала меня взять отпуск. И вот, наконец, подвернулась хорошая возможность.
— Смотри, элитный санаторий. Только что открылся. У меня там подруга работает, — Оля передала мне буклет.
— Мы предлагаем Вашему вниманию новую уникальную программу оздоровления. Уже на третий день многие отмечают значительное улучшение самочувствия. Вы почувствуете себя вдвое моложе! А в свободное от процедур время наш персонал позаботится о том, чтобы Ваш досуг был комфортным и приятным. — Прочёл я вслух.
Я с недоверием относился к подобной рекламе, но мне понравились фотографии. Внутри санатория были просторные помещения с красивой стилизованной мебелью, снаружи — хвойный лес и бассейн, в котором можно было купаться. Кроме того, жена уверяла, что подруга не стала бы рекомендовать то, в чём не уверена.
Так что я собрал свои вещи, сел на автобус, и уже на следующий день стоял рядом с санаторием. Главврачом оказалась серьёзная женщина лет пятидесяти. Тамара, так её звали, ввела меня в курс дела и выделила мне комнату. Мельком окинув взглядом документы, которые она мне протянула, я поставил подпись и отправился осматриваться в своём новом жилище.
В помещении было 2 кровати.
«Охренеть, что же это за элитный санаторий? Неужели не могли каждому дать по комнате?» Я успокоил себя тем, что здесь был телевизор. Справедливости ради следует заметить, что в комнате ещё был санузел, холодильник и большое зеркало в красивой оправе из тёмного дерева, а сама комната была просторной и комфортной.
На второй кровати лежал мужчина европейской внешности.
— Хэллоу, — поздоровался он.
По его футболке с изображением флага США я догадался, что он из Америки.
— Май нэйм из Джон.
— Тимофей, — представился я.
— Тимофей, — моё имя он произнёс с ужасным акцентом, — найс ту мит ю. Ду ю спик инглиш?.
— Фак, ноу! — Я использовал почти половину своего словарного запаса.
Прошло несколько минут, и когда я думал, что мой сосед ничего больше не скажет, он печально произнёс:
— Май вайф сэнт ми хиа.
Я только пожал плечами, показывая, что не понимаю, о чём идёт речь.
Так я познакомился с Джоном.
В первый день не было никаких процедур. Нам дали время разместиться и осмотреть здание. Оказалось, что мы были первыми посетителями. Я подумал, что надо будет найти подругу

жены и поблагодарить её при случае. Если бы не она, вероятно, пришлось бы ждать ещё несколько недель. Надо было спросить про неё у Тамары. Я попытался расспросить персонал, но мои поиски ни к чему не привели. Зато я навёл справки об американце. Оказалось, что жена Джона совместно с российскими учёными участвовала в разработке новых лечебных программ, которыми так гордится санаторий.

Во время своей долгой прогулки я не встретил ни одного мужчины. Все врачи были улыбчивыми и приветливыми девушками и женщинами. Впрочем, я не жаловался и не стал интересоваться причиной этой странности. Я просто наслаждался атмосферой уюта и покоя, свежим воздухом, насыщенным непривычным для жителя мегаполиса, но приятным запахом леса. Позднее я не раз ругал себя, что не уделил больше внимания бумагам, которые подписал в кабинете главврача, и что не попытался сбежать из этого ада в первый же день.

После прогулки я поужинал в столовой и пошёл в свой номер. Там я почувствовал, что мои веки слипаются. Свою усталость я списал на непривычную для меня физическую нагрузку и обилие новых впечатлений. Я решил лечь спать, тем более что за окном уже стемнело. К своему удивлению, я заснул почти сразу, — в городе я мог ворочаться часами.

— Оу май гад! Вот хэппенд?! — Я услышал дикий крик Джона.

«Твою мать! Чего ж тебе не спится ночью?»

Когда я окончательно проснулся и открыл глаза, то понял, что уже далеко не ночь. Я попытался встать, но что-то мне помешало. Мои руки и ночи были привязаны к кровати. Вся моя одежда куда-то исчезла. Я повернул голову — единственную часть тела, которой я мог двигать относительно свободно — и посмотрел на соседа. Джон находится в такой же ситуации. Видимо, это и было причиной его возмущённых воплей.

И на мне, и на американце были надеты пояса верности. Раньше я только мельком слышал о таком устройстве и не думал, что существует что-то подобное для мужчин. Мне казалось, что они использовались только крестоносцами в средние века. Как бы не так. По словам женщин, мы теперь должны были носить их постоянно.

Затем мой взгляд наткнулся на трубку, торчащую из моего члена. Как выяснилось позже, катетер не только мог опустошать мочевой пузырь, но и блокировать выход мочи. Открывать и закрывать его могли только врачи. Теперь для того, чтобы сходить в туалет, приходилось обращаться к кому-то из девушек с унизительной просьбой. Катя — я познакомился с ней во время вчерашней экскурсии — объяснила мне, что пояс верности и катетер нужны якобы для того, чтобы получить более точные анализы.

На этом мои открытия не закончились. Когда я попытался шевельнуться, то почувствовал, что что-то не так моим с задом. Его что-то распирало.

— Да Вы не волнуйтесь, это всего лишь анальная пробочка, — утешила меня девушка.

Да я, в общем-то, и не волнуюсь. Чувствую, меня уже ничто не удивит. Это Джон что-то там орёт. Немного жалею, что не знаю английского. Хотелось бы послушать, чего хочет мой громкоголосый друг. Наверное, грозится всех засудить за сексуальные домогательства. Ага, щаз. Тут вам не Америка.

Ещё одним сюрпризом оказалось то, что вчера нам подмешали в еду афродизиак. Железная клетка не давала расправить крылья моему орлу, но возбуждение и не думало спадать. Афродизиак, оказывается, требовался для того, чтобы провести тест нашей сексуальной возбудимости.

Ну а что мы так поздно проснулись — так это всего лишь потому, что нам подсыпали

снотворное. Врач, которой пришла в голову гениальная мысль о снотворном, почему-то забыла, что оно резко усиливает действие афродизиака, а потому их употребление категорически не рекомендуется совмещать в пределах одних суток. Когда я спросил, зачем нужно было давать нам снотворное, мне объяснили, что я мог оказаться против экспериментальных методов лечения. Что ж, с таким аргументом не поспоришь.
Джон больше не кричал — его рот заткнули кляпом. Две медсестры остались в комнате. Остальной персонал отправился подготавливать оборудование к процедурам. Очень хотелось хоть как-то снять сексуальное напряжение. Но, даже если бы я не был привязан к кровати, я не смог бы прикоснуться к своему члену из-за пояса верности. Ещё очень хотелось в туалет, но надзирательницы говорили, что пока нельзя, потому что скоро будут брать анализы.
Наконец, нас отвязали и повели в процедурный кабинет. Катя поместила конец катетера в баночку для анализов и переключила сдерживающее мочеиспускание устройство. Под присмотром нескольких женщин ёмкость с журчанием наполнилась.
После анализа мне поставили клизму из остатков моей же мочи. Конечно, моей мочи было недостаточно и девушки тоже внесли посильный вклад. Почему-то они пользовались не кружкой Эсмарха, а обычной резиновой грушей. Все присутствующие в комнате с интересом смотрели, как Катя наполняла клизму, вставляла в мой анус наконечник, сдавливала грушу, заполняя меня содержимым клизмы, вытаскивала наконечник, и круг повторялся снова. Не знаю, сколько они в меня влили, но там явно было больше двух литров. Мои возражения о том, что я не разделяю идеи Малахова о пользе уринотерапии, никому не были интересны. После процедуры мой зад снова заткнули пробкой. Содержимое клизм должно было оставаться внутри меня до конца дня.
Я и американец вернулись в комнату. На время нас оставили в покое, но туалет в комнате оказался заперт. Нам ничего не оставалось кроме как ждать, когда придёт медсестра и отведёт нас в туалет. Мы молчали. Да и что в такой ситуации мы могли бы сказать друг другу, даже если бы говорили на одном языке?
Джон взял телевизионный пульт и нажал кнопку включения. Показывали эротическую программу. Несколько секунд сосед в ступоре листал каналы. На всех было что-то связанное с сексом. Джон выключил телевизор и в ярости забросил пульт в угол комнаты.
Мой живот болел из-за распирающей его клизмы, а член — от постоянного возбуждения. Я пытался отвлечься размышлениями, но все мои мысли в итоге возвращались к подруге жены, которая порекомендовала эту долбаную лечебницу. Мне хотелось найти её и сделать с ней что-нибудь очень нехорошее.